Мартынова Елена Михайловна

ФУНКЦИИ АКСЕССУАРОВ И УСПЕШНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/7/55.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 188-190. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Дж. Лайонз называет ИС самыми «субстантивными», наиболее «именными» «в истинном смысле этого термина - из всех выражений языка… Они являются *конкретными* (*particular*), или «единичными» именами, обозначающими некоторую определѐнную, *индивидуальную* субстанцию» [5, с. 357].

Исследования нейропсихологов и биологов позволяют говорить о различиях между собственными и нарицательными именами не только с точки зрения номинации, но и с точки зрения происходящих в мозге человека процессов. Эти процессы ещѐ недостаточно изучены, однако известны случаи заболеваний, афазий, когда у человека существуют проблемы с употреблением ИС, либо ИН [7, с. 298].

На протяжении более двух тысяч лет теория ИС прошла несколько стадий развития. Соразмерно с развитием общества из философского понятия, через этап религиозного отношения, к знаку, к лингвистической категории ИС продолжает развиваться, сохраняя, то, что было накоплено столетиями. Так же, как и столетия назад, сегодня имя Бога - предмет теологических споров и археологических исследований. Реальное имя человека, как и прежде, часто скрывается и тщательно оберегается. Недостаточное исследование мозговых функций препятствует изучению процессов, происходящих в головном мозге при произнесении ИС, и оставляет много нерешѐнных проблем. В свете новой, «синергетической» исторической парадигмы в лингвистике, пришедшей на смену старой, «дектической» (по определению Ю. С. Степанова), теорию ИС ждут новые открытия.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. **Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические**. М.: Российское Библейское общество, 1994. 1272 с.
3. **Блох М. Я.** Теоретическая грамматика английского языка: учебник для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов. М.: Высшая школа, 1983. 383 с.
4. **Ермолович Д. И.** Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
5. **Лайонз Дж.** Введение в теоретическую лингвистику / под. ред. В. А. Звегинцева. М.: Прогресс, 1978. 544 с.
6. **Лосев А. Ф.** Философия имени / Самое само: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 29-204.
7. **Пинкер С.** Язык как инстинкт / пер. с англ.; общ. ред. В. Д. Мазо. М.: URSS, 2004. 456 с.
8. **Степанов Ю. С.** В трѐхмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / отв. ред. В. П. Нерознак. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 336 с.
9. **Степанов Ю. С.** Семиотика. М.: Наука, 1971. 168 с.
10. **Суперанская А. В.** Общая теория имени собственного / отв. ред. А. А. Реформатский. М.: URSS, 2009. 368 с.
11. **Флоренский П. А.** Имена. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2006. 336 с.
12. **Фреге Г.** О смысле и значении / Логика и логическая семантика. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 230-246.
13. **Фролова О. Е.** Антропоним в жѐстко структурированном тексте [Электронный ресурс] // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 36-44. URL: http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/1922/1/VO-2005-02-04.pdf

---

УДК 81'22

Елена Михайловна Мартынова
Академия федеральной службы охраны Российской Федерации

ФУНКЦИИ АКСЕССУАРОВ И УСПЕШНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ©

Современный человек несет *в* себе огромное количество информации - о себе, об окружающем мире, о людях, вещах, событиях и т.д. Но также очень много информации он несет *на* себе. В основном, она касается его самого, его места в этом мире. Образ человека складывается из деталей. Помимо очевидных, бросающихся в глаза элементов имиджа коммуниканта, таких как одежда, жесты, мимика, внимание привлекают аксессуары. К ним относятся украшения, часы, очки, мобильные телефоны, зажигалки, авторучки… Все они, кроме украшений, выполняют три основные функции: утилитарную, знаковую (социального позиционирования) и декоративную. Для украшений характерны две последние. Хотя мы и упоминаем утилитарную функцию первой, но оговоримся, что в настоящее время она постепенно отмирает. Например, наручные часы практически потеряли свое функциональное предназначение. Существует много альтернативных способов узнать точное время - взглянуть на часы в мобильном телефоне, автомобиле, компьютере. Часы становятся частью стиля, имиджа и настроения человека. То же случилось и с авторучками. Они превратились в отражение статуса и в век повсеместной компьютеризации зачастую используются только для постановки подписи под документами.

В определенных условиях аксессуары выполняют, в первую очередь, так называемую мемориальную функцию. Памятный подарок или просто вещь, связанная с событиями, о которых не хочется забывать, могут выбиваться из общего стиля коммуниканта. Они, несомненно, выполняют знаковую функцию, но исключительно для самого носителя, как, например, часы с Микки-Маусом для профессора Лэнгдона (Пример 1).

© Мартынова Е. М., 2010

(1) На пункте охраны, пока Лэнгдон выкладывал из карманов вещи и снимал свои старые часы, с ним вежливо побеседовал молодой испанец-охранник.

- Микки-Маус? - с неподдельным удивлением спросил он.

Лэнгдон кивнул - ему было не привыкать к подобным вопросам. Коллекционные часы с Микки-Маусом родители подарили ему на девятый день рождения.

- Я ношу их, чтобы не спешить и не относиться к жизни слишком серьезно.

- Похоже, не помогает, - с улыбкой заметил охранник. - Смотрю, вы торопитесь [2, с. 34].

Знаковая (социального позиционирования) функция взаимосвязана и часто неотделима от так называемой аттрактивной функции (привлечения внимания). Рассказ Евгения Замятина «Часы» повествует о попытках счастливого обладателя золотых часов товарища Зайцера привлечь с помощью редкой и дорогой по тем временам вещи внимание Верочки.

(2) Впрочем, раскроем лучше все карты сразу и, не тратя драгоценных строк, скажем прямо, что вышеупомянутый фунт сахару с розовой ленточкой был преподнесен именно товарищем Зайцером секретарше Верочке и что золотые часы были им приобретены тоже ради Верочки - в качестве противоядия серебряному кавказскому поясу, на днях появившемуся на тонкой талии товарища Кубаса, секретаря коммунистической ячейки и редактора стенной газеты в зайцерском учреждении.

Но Верочка - увы! - не замечала знаменитых золотых часов. Товарищ Зайцер уже несколько раз щелкал крышкой, он положил часы перед собой на груду бумаг, а Верочка по-прежнему рассеянно смотрела в окно на медленные хлопья снега. Товарищ Зайцер наконец не выдержал и сказал:

- Слушайте, товарищ Верочка, вы видели такие часы, а? Так я вам скажу, что вы - нет, не видели!

Он сверкнул в воздухе часами, сунул их в жилетный карман - и Верочка сейчас же услышала как бы исходившую из недр самого Зайцера нежнейшую фейную музыку и затем серебряный звон: девять. Верочка широко открыла глаза (они были синие). Зайцер, сияя, объяснил, что стоит только незаметно нажать в часах «вот здесь, на ихний, так сказать, животик, - и вы уже имеете и музыку, и время!» Верочке сейчас же захотелось попробовать самой - можно? Боже мой, ну что за вопрос! Ну, конечно [5]!

О чем могут рассказать аксессуары? О финансовом положении человека, его вкусе, фантазии, стремлении шагать в ногу с модой или старомодности. Так, выбранные Делони украшения (Пример 3) свидетельствуют об отсутствии вкуса.

(3) Судя по огромной жемчужине в галстуке и бриллиантовому перстню на мизинце, у Делони денег гораздо больше, чем вкуса, но я готов простить ему и невежливость, и пристрастие к мишуре [1, с. 33].

В выборе украшений, как ни в чем другом, проявляется исключительная индивидуальность человека. Кто-то предпочитает скромное колечко на безымянном пальце, кто-то - массивный камень в тяжелой оправе, кто-то носит бусы, ожерелья, кулоны, кто-то - броши, фантазийные заколки и даже булавки.

Украшения делятся на две категории: драгоценности и бижутерия. Долгое время слово «бижутерия» обладало негативной коннотацией, произносилось с презрением, пока ее качество не достигло высокого уровня, настоящего искусства (украшения Сваровски). Бижутерия - современная альтернатива традиционным украшениям из драгоценных металлов и камней. Часто со словом «бижутерия» употребляются следующие прилагательные: доступная, демократичная, модная, эффектная…

Как высокие каблуки и галстуки, украшения могут доставлять неудобство своему носителю, что негативно воздействует на способность последнего к успешной коммуникации. Для того чтобы коммуникант сознательно пожертвовал комфортом, необходимо, чтобы у него на это были весомые причины - определенные коммуникативные и практические цели. Например, комфорт в обмен на внимание, уважение, даже зависть. Маргарита (Пример 4), надев на шею тяжелое украшение, заслужила почтительное отношение со стороны Коровьева и Бегемота.

(4) Откуда-то явился Коровьев и повесил на грудь Маргариты тяжелое в овальной раме изображение черного пуделя на тяжелой цепи. Это украшение чрезвычайно обременило королеву. Цепь сейчас же стала натирать шею, изображение тянуло ее согнуться. Но кое-что вознаградило Маргариту за те неудобства, которые ей причиняла цепь с черным пуделем. Это - та почтительность, с которою стали относиться к ней Коровьев и Бегемот [3, с. 530-531]!

Жертва может быть не только физического, но и морального плана. Герой Примера 5 готов ради своей семьи выглядеть неподобающим образом.

(5) Потом пора одеваться к ужину. Я с вами, татарославянами, за 13 лет так одичал, что не имею в гардеробе ни бабочки, ни рубашек с воротником-стойкой, ни смокинга. Пришлось всю эту дребедень брать напрокат. С. еще подарила мне золотые запонки с бриллиантовой монограммой в виде баронетской коронки, но я в них напоминаю не британского баронета, а цыганского барона. Только представь меня в этаком виде, и ты поймешь, на какие жертвы я иду ради семьи [1, с. 28-29].

Если основным предназначением украшений для женщины является декоративная функция, стремление выделиться из толпы и заявить о своей индивидуальности и неповторимости, то для мужчин на первый план выходит знаковая функция. Сайт www.dioloro.com информирует нас об истории возникновения и функциях перстней-печаток для мужчин. Они использовались с незапамятных времен и вплоть до XVIII века нашей эры имели важное функциональное значение - удостоверяли подлинность документа и заменяли подпись его автора. Со временем они утратили утилитарное значение и превратились в мужские украшения.

До сих пор в сознании людей печатки ассоциируются с достатком, уверенностью, личной силой и мужественностью. Исторически сложилось, что позволить себе носить кольцо-печатку могли только люди, наделенные властью и богатством, а поскольку властью наделялись в большинстве своем мужчины, данное украшение стало именно их привилегией.

На Руси кольца и перстни всегда были символом власти и богатства. В наше время мужские печатки и кольца продолжают оставаться актуальными.

Одним из основных требований, которым должны отвечать выбор и ношение украшений, на наш взгляд, является уместность.

(6) Бриллиантовые серьги стоимостью в годовой бюджет какой-нибудь африканской страны в ушах дамы, вышедшей в одиннадцать утра погулять со своей собачкой, так же уместны, как унты на пляже, но мало кто об этом знает [4, с. 11].

Что еще может отрицательно сказаться на успехе коммуникации? Если пальцы собеседника унизаны перстнями, а руки и ногти неухожены и неопрятны. Если человек кичится своим богатством и носит непомерно дорогие украшения в обществе людей со значительно более скоромным достатком. Любое отклонение от выбранного имиджа может вызвать сомнение в истинности коммуникативных намерений участника общения. Так, сочетание дорогого костюма, не менее дорогих зажима для галстука и запонок и дешевой авторучки немыслимо.

Список литературы

1. **Акунин Б.** Сокол и ласточка: роман. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 448 с.
2. **Браун Д.** Утраченный символ: роман / пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2010. 570 с.
3. **Булгаков М. А.** Белая Гвардия. Мастер и Маргарита: романы. Мн.: Ураджай, 1988. 670 с.
4. **Донцова Д. А.** Бенефис мартовской кошки: роман. М.: Эксмо, 2003. 384 с.
5. **Замятин Е. И.** Мы [Электронный ресурс]. М.: АСТ, 2008. URL: http://www.litres.ru

---

УДК 81'42

Ольга Владимировна Павлова
ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

«СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ» И «ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ» ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ФРЕЙМИНГ»©

«В лингвистике фреймы интерпретируются в качестве способа языковой категоризации действительности, связанного с обобщением опыта и репрезентацией в языке существенных, типичных и возможных составляющих этого опыта» [3, с. 981]. Будучи когнитивной категорией, фрейм, как и другие когнитивные феномены, для своего выражения нуждается в вербальных средствах и реализуется в дискурсивной практике с помощью определенных механизмов, то есть моделирования такой структуры, которая позволила бы осуществлять познавательную деятельность, ведь «обработанные языком когнитивные структуры и отдельные элементы опыта <…> в совокупности составляют языковую картину мира» [4].

Идея выделения фрейминга как самостоятельного когнитивного процесса принадлежит Ирвингу Гофману (1974), однако понятие «фрейминг» может интерпретироваться по-разному. Можно выделить два основных подхода, согласно которым фрейминг понимается преимущественно с точки зрения ситуации и экстралингвистических факторов («социологический» подход) и с точки зрения рассмотрения конкретного лингвистического заполнения структуры фрейма («лингвистический» подход). Говоря проще, в первом случае знание экстралингвистических факторов не только необходимо для понимания фрейма, но и сами эти факторы встраиваются в структуру фрейма как ее необходимые части (например, последовательность действий наряду со словами при какой-то типичной ситуации); во втором случае основное внимание уделяется вербальному заполнению фрейма и на его основании делаются выводы в том числе и об экстралингвистических факторах (например, по использованию метафор возможно определить идеологическую принадлежность говорящего). «Социологический» подход дает возможность всестороннего анализа дискурса, а «лингвистический» - упрощает анализ таких дискурсов, где знание всех действий или факторов затруднительно или невозможно и мы можем полагаться в основном только на текст (например, при исследовании литературного произведения).

Исходя из «социологической» интерпретации, «фрейминг пронизывает обыденное социальное действие. Мы живем в мире общественных отношений, в которых проигрываются роли, с различными кодировками и хитростями, наложенными на них. Это и есть основа практических действий и деятельности» [14].

© Павлова О. В., 2010